

К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции)

В последнее время в научной литературе значительное внимание уделяется вопросам выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора. Различным аспектам данной проблемы посвящены диссертационные исследования, монографии и статьи. Однако приходится констатировать, что до настоящего времени ученым не удалось прийти к консенсусу по такому существенному вопросу, как понятия «выдача». Одной из причин является то, что современные исследователи проблем выдачи опираются на исследования видных отечественных ученых дореволюционного и советского периодов. Однако, учитывая динамичность развития института выдачи, сформулированные много лет назад определения, зачастую, уже не являются адекватными сегодняшнему дню. Существенно изменилась нормативная база, выделились новые направления международного сотрудничества, созданы и действуют международные судебные органы. Все это требуется учитывать в процессе формулирования понятия «выдача».

Следует отметить, что большинство авторов используют в своих работах термин «выдача преступников». Так, А.В. Марченко, аргументируя свою позицию, апеллирует к нормам международных договоров и конвенций, использующих понятие «преступник», и делает вывод, что «термин «преступник» и в настоящее время не потерял своего смысла» [1, с. 12–13]. Между тем, в подавляющем большинстве случаев выдаче подвергаются лица, в отношении которых еще ведется предварительное следствие или судебное разбирательство и отсутствует приговор суда. Более того, согласно действующему законодательству, запрашиваемое государство не рассматривает вопрос о виновности или невиновности лица в инкриминируемом ему деянии, данный вопрос находится за рамками процедуры выдачи. В этой связи необходимо согласиться с позицией М.И. Смирнова о том, что «часто используемое словосочетание «выдача преступника» юридически некорректно, так как противоречит основополагающему принципу пре-

А.С. Гришин

*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского*

зуппции невиновности» [2, с. 12]. Данную точку зрения разделяют и некоторые другие авторы [3, с. 429; 4, с. 3–4; 5, с. 5; 6, с. 61]. Таким образом, по мнению автора, целесообразно употреблять термин «выдача лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора» (сокращенно – «выдача»).

Прежде чем приступить к рассмотрению понятия выдачи, следует оговориться, что во многих случаях наряду с термином «выдача» применяется термин «экстрадиция». По вопросу о соотношении данных терминов существует две основные точки зрения. Одни авторы считают эти понятия синонимами (т.е. рассматривают экстрадицию в узком смысле) [7, с. 3; 8, с. 3–6; 9, с. 46; 10, с. 13–14; 11, с. 94; 12, с. 69–83; 13, с. 183; 14, с. 16; 15, с. 16; 16, с. 7; 17, с. 64–72; 18, с. 17; 19, с. 112]. Например, А.И. Сащенко указывает, что «в международных договорах термин «экстрадиция» используется как синоним термина «выдача» (в узком смысле слова). Таким образом, для широкого понимания экстрадиции, на наш взгляд, нет оснований» [11, с. 91]. А.И. Джигирь отмечает, что «на доктринальном уровне синонимичность терминов «экстрадиция» и «выдача» является бесспорной, а следовательно, их использование в научной литературе допустимо в равной степени» [20, с. 108].

Другие исследователи склонны полагать, что экстрадиция, помимо выдачи, охватывает ряд смежных явлений (т.е. рассматривают экстрадицию в широком смысле) [21; 22; 23, с. 109–113]. Так, П.С. Налбандян отмечает, что «экстрадицию следует трактовать широко, и подразумевать под ней любую выдачу (передачу) лиц в иностранное либо в российское государство. <...> Экстрадиция – это процессуальная процедура по выдаче лица для уголовного преследования, исполнения приговора, а также по передаче лица для отбывания наказания либо применения к нему принудительных мер медицинского характера в иностранное или российское государство» [24, с. 253–255]. А.К. Романов, О.Б. Лысягин считают, что «<...> в последнее время все чаще актуальность приобретает более широкий взгляд на институт экстрадиции. <...> Понятие экстрадиции и реалии экстрадиционной практики государств и его нормативного регулирования не позволяют подменять этот институт институтом выдачи. <...> На практике экстрадиция уже давно не сводится лишь к выдаче преступников. <...> Экстрадиция и выдача – не тождественные понятия. Экстрадицию нельзя сводить к выдаче и объ-

яснять ее выдачей прежде всего потому, что в современных условиях выдачей преступников экстрадиция не ограничивается <...> Есть все основания к тому, чтобы относить передачу наряду с выдачей к самостоятельным формам экстрадиции <...> Выдача представляет собой лишь форму реализации процедуры экстрадиции <...> Понятие экстрадиции оказывается много шире понятия выдачи. Достаточно сказать, что экстрадиция <...> предусматривает теперь не только выдачу, но и передачу, а передача не охватывается понятием выдачи» [25, с. 92]. Т.В. Решетнева отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство требует использования единой терминологии, к тому же обозначение одного и того же института и выдачей, и экстрадицией, фиксация в тексте подзаконного акта категории «экстрадиция», которой нет в УПК РФ, вносит разночтения в понимание, толкование и применение экстрадиции практичными работниками. В рамках института экстрадиции она выделяет следующие элементы: субинститут выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора; субинститут передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства; группу норм, регламентирующих проведение экстрадиционных мероприятий: экстрадиционную проверку, экстрадиционный транзит, решение вопроса о коллизии запросов (о выдаче, передаче) поступивших от нескольких иностранных государств [26, с. 90, 100].

Автору представляется более обоснованной точка зрения о том, что понятие «экстрадиция» шире по объему, чем понятие «выдача». Помимо выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора в него входит передача лиц международным судебным органам для осуществления уголовного преследования. Позицию о том, что передача лиц международным судебным органам является одной из форм выдачи (экстрадиции) разделяют Ю.Г. Васильев [27, с. 4], Е.В. Климов [28, с. 89–93]. Ряд авторов придерживается противоположного взгляда на данный вопрос [11, с. 90–94; 2, с. 14–15; 29, с. 46–50].

Отнесение к экстрадиции передачи лиц для отбывания наказания в государство гражданства представляется необоснованным, поскольку данная процедура является самостоятельным направлением международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере и существенно отличается от экстрадиции. Указанные отличия предопределяются тем, что экстрадиция, в отличие от передачи, носит принудительный характер и осуществляется вне зависи-

мости от желания лица, а передача для отбывания наказания возможна только по инициативе самого лица.

Что же касается экстрадиционной проверки, экстрадиционного транзита, а также разрешения коллизий запросов о выдаче, то они, по мнению автора, охватываются понятием «выдача», достаточные основания для выделения их в качестве самостоятельных направлений правового сотрудничества отсутствуют.

Одним из наиболее всеобъемлющих и точных определений выдачи следует признать определение М.И. Смирнова, согласно которому «под экстрадицией (выдачей) понимается процедура, осуществляемая в соответствии с международными договорами, национальным законодательством или на основе принципа взаимности, согласно которой лицо (подозреваемый, обвиняемый, осужденный), находящееся на территории запрашиваемого государства, доставляется (перемещается) в запрашивающее государство с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения наказания» [2, с. 15].

Представляется, что определение выдачи должно быть всеобъемлющим и с этой целью охватывать основные существенные моменты, характеризующие данное направление международного сотрудничества.

Субъектный состав

В научной литературе по-разному определяется круг субъектов, участвующих в процессе выдачи. Так, М.Д. Шаргородский подразумевал под выдачей лица передачу такого лица *государству, на территории которого совершено преступление или против интересов которого преступление было направлено или государству гражданской принадлежности лица, совершившего преступное деяние* [30, с. 141]. В данном определении подробно очерчен круг потенциальных адресатов выдачи, однако остается неясным, какой субъект осуществляет выдачу. Это обстоятельство было учтено Р.М. Валеевым, который под выдачей понимает «основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного *государством, на территории которого он находится, требующему его передачи государству, где требуется лицо совершило преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения к уголовной ответственности или при-*

ведения приговора в исполнение» [31, с. 28–29]. Сходное определение предлагает О.И. Виноградова [32, с. 13–14].

Необходимо учесть, что в современный период наряду с государствами субъектами экстрадиции могут являться и международные судебные органы, которым передаются лица в целях осуществления уголовного преследования. А.В. Победкин и В.Н. Яшин считают, что выдача (экстрадиция) представляет собой «передачу при определенных условиях *одним государством другому (или международному трибуналу) лица с целью привлечения его к уголовной ответственности или исполнения вынесенного ему приговора*» [5, с. 5]. Однако субъектом экстрадиции может быть не только трибунал, но и, например, Международный уголовный суд. В.П. Зимин в этой связи понимает под выдачей передачу «по запросу и при определенных условиях *одним государством другому (или международному уголовному суду) находящегося на его территории лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора, вынесенного судом запрашивающего государства (или международным уголовным судом)*» [33, с. 848]. Однако более всеобъемлющее определение приводит Е.В. Климов, который указывает, что «выдача – это процесс, который основывается на международных соглашениях, нормах национального законодательства с соблюдением общепризнанных принципов международного права и заключается в предоставлении государствами правовой помощи в виде передачи лица *государством, на территории которого оно находится, другому уполномоченному субъекту международного права для уголовного преследования или исполнения вступившего в законную силу обвинительного приговора суда* (гл. 54 УПК РФ)» [28, с. 89–93].

Место в системе международного сотрудничества

Необходимо отметить, что среди исследователей вопросов выдачи нет единого подхода к вопросу о ее месте в системе международного сотрудничества. Одни авторы указывают на выдачу как на самостоятельное направление международного сотрудничества, другие считают ее одной из составных частей правовой помощи по уголовным делам.

С точки зрения В.С. Кулакова, «выдача преступников (экстрадиция) представляет собой согласованный между заинтересованными государствами на основе норм международного права *акт правовой*

помощи, заключающийся в передаче физического лица, совершившего преступление международного характера, другому государству в целях привлечения его к уголовной ответственности или для приведения в исполнение вступившего в силу приговора в отношении данного лица» [17, с. 64–72]. А.В. Марченко указывает, что выдача «является *одним из основных видов международно-правовой помощи* сотрудничества государств в борьбе с преступностью» [1, с. 9]. По мнению А.К. Строгановой экстрадиция является «*одним из видов международной правовой помощи по уголовным делам*, которая, в свою очередь, входит в состав направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью» [34, с. 5]. П.С. Налбандян отмечает, что «экстрадиция *однозначно является видом правовой помощи по уголовным делам*, она имеет целью содействие запрашивающему государству осуществить его право на осуждение и наказание лиц, нарушивших его законы, а, следовательно, выводить ее за рамки основной процессуальной формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не представляется целесообразным» [24, с. 254].

Р.В. Нигматуллин, Е.В. Климов, В.С. Кулаков и Л.А. Лазутин также рассматривают выдачу как один из видов *правовой помощи* [35, с. 3; 28, с. 89–93; 17, с. 64–72; 36, с. 29; 37, с. 180, 247].

По мнению автора, выдача принципиально отличается от актов международного сотрудничества, совокупность которых составляет институт правовой помощи по уголовным делам (допроса свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых; производства обыска, экспертизы, осмотра и иных следственных действий, связанных со сбором доказательств; передачи вещественных доказательств, документов, ценностей, полученных в результате преступления; вручения документов, связанных с производством по уголовному делу и прочих следственных и процессуальных действий). Если осуществление актов правовой помощи не является определяющим для самой возможности осуществления уголовного преследования и в случае отказа в такой помощи со стороны запрашиваемого государства производство по делу продолжится, то выдача является ключевым моментом для определения всей дальнейшей судьбы уголовного преследования. В случае положительного решения вопроса о выдаче, указанное преследование будет продолжено, в случае же отказа оно будет либо приостановлено за отсутствием обвиняемого, либо

передано властям запрашиваемого государства, либо прекращено.

Еще менее убедительно выглядит попытка увязать выдачу с правовой помощью, если речь идет о выдаче лица для приведения в исполнение приговора, поскольку в этом случае никакие действия по расследованию уголовного дела, в котором могла бы понадобиться помощь, уже не осуществляются.

Следует отметить, что законодатель четко и однозначно разделил понятия правовой помощи по уголовным делам и выдачи, посвятив их регламентации разные главы УПК РФ (53–ю и 54–ю соответственно). Также заслуживает внимания и тот факт, что законодатель, наряду с договорами о правовой помощи по уголовным делам, стал ратифицировать специальные договоры о выдаче, что также подтверждает позицию о самостоятельности данных институтов. До недавнего времени в российской практике не существовало отдельных договоров о правовой помощи и о выдаче. Нормы о выдаче содержались в составе заключенных СССР (а впоследствии – Россией) общих договоров о правовой помощи и правовом сотрудничестве, которые также содержали и нормы о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам (например, договоры с КНДР 1957 г., Румынией 1958 г., Тунисом 1984 г.). Это дало некоторым исследователям повод говорить о том, что «международные договоры о правовой помощи в принципе шире соглашений о выдаче», а следовательно – правовая помощь шире по объему, чем экстрадиция [25, с. 91–98]. В конце прошлого века Россия пошла по пути заключения двух различных видов договоров о правовой помощи по уголовным делам (например, договоры с Испанией 1996 г., Канадой 1997 г., Индией 1998 г., Республикой Корея 1999 г., США 1999 г., Мексикой 2005 г., Анголой 2006 г., Панамой 2009 г., Японией 2009 г., Колумбией 2010 г.) и договоров о выдаче (например, договоры с Китаем 1995 г., Индией 1998 г., Бразилией 2002 г., Анголой 2006 г.). Таким образом, вопросы выдачи и правовой помощи самостоятельны по отношению друг к другу и не находятся в иерархической взаимосвязи.

Необходимость разграничения понятий «экстрадиция» и «правовая помощь по уголовным делам» отмечается также Н.А. Сафаровым, Л.Л. Евсичевой [29; 14; 23, с. 109–113].

Цель

Выдача осуществляется в целях осуществления уголовного преследования или исполнения пригово–

ра. Именно своей целью данный институт отличается от смежного института передачи лица в целях отбывания наказания в государстве гражданства, а также от административных процедур (депортации, выдворения, высылки).

Так, по мнению И.В. Очкасовой, «экстрадиция – это древнейшая форма взаимной помощи государств в борьбе с преступностью, при которой осуществляется передача одним государством другому лица, преследуемого за совершенное преступление, для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного ему приговора» [15, с. 16].

П.С. Налбандян считает, что «экстрадиция – это процессуальная процедура по выдаче лица для уголовного преследования, исполнения приговора, а также по передаче лица для отбывания наказания либо применения к нему принудительных мер медицинского характера в иностранное или российское государство» [24, с. 255]. В данном случае понятием «экстрадиция» охватывается не только институт выдачи, но и институт передачи лиц в целях отбывания наказания (применения принудительных мер медицинского характера), что представляется недостаточно обоснованным, поскольку, как отмечалось выше, данные институты самостоятельны по отношению друг к другу.

Протяженность во времени

Большинство авторов сводят выдачу к передаче. С точки зрения Б.В. Волженкина, «выдача лица, совершившего преступление (экстрадиция), – это *передача* для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления или осужденного, государством, на территории которого находится преступник, другому государству, где было совершено преступление, или государству, гражданином которого является преступник» [38, с. 20]. По мнению А.В. Наумова, под выдачей преступников или экстрадицией понимается «*передача лица*, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого или осужденного), одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения в отношении последнего обвинительного приговора» [18, с. 17]. Э.К. Симсон рассматривал выдачу как «акт судебной помощи, состоящий в добровольной *передаче лица*, обвиняемого в преступлении, со стороны того государства, на территории которого это лицо

находится, другому государству, потерпевшему от преступления этого лица и требующему передачи его» [39, с. 1]. А.В. Плотников определяет экстрадицию как «передачу одним государством другому лица, преследуемого за совершенное преступление, для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного ему приговора» [12, с. 69–83]. Аналогичные определения содержатся в работах Г.В. Игнатенко [40, с. 35], Л.В. Иногумовой–Хегай [41, с. 130], В.Ш. Табалдиевой [42, с. 62], О.Ж. Саматова [43, с. 75] и Д.Р. Кинжибаева [44, с. 72].

Подобная позиция представляется неприемлемой по двум основаниям. Во-первых, она порождает терминологическую путаницу, поскольку смешивает выдачу с понятиями «передача лица для отбывания наказания в государстве гражданства», «фактическая передача лица, в отношении которого принято решение о выдаче» и «передача лица международным судебным органам», имеющим совершенно самостоятельное юридическое значение. Во-вторых, вышеупомянутые авторы, возможно сами того не желая сводят выдачу к одномоментному явлению, отождествляя ее с моментом фактической передачи лица из-под юрисдикции одного государства в распоряжение другого. Следует отметить, что даже после фактической передачи лица экстрадиционные отношения не прекращаются. Например, за запрашивающим государством сохраняется обязанность уведомить запрашиваемое государство о результатах уголовного преследования, привлечение лица к ответственности за деяния, не указанные в запросе о выдаче, возможно только с согласия запрашиваемого государства.

В современной отечественной науке выработан подход к выдаче как к куда более протяженному во времени процессу, который включает в себя и обращение заинтересованного государства с запросом, и принятие решения о выдаче (или отказе в выдаче), и обжалование такого решения, и передачу лица на время, и отсрочку в выдаче.

Например, по мнению Е.В. Карасевой выдача – «*совокупность действий*, осуществляемых конкретными органами государства, направленных на обеспечение принудительной доставки лица органам другого государства» [45, с. 83]. К недостаткам данного определения можно отнести отсутствие указания на то, какие именно действия составляют, по мнению автора, содержание выдачи. Так, Е. Попаденко считает, что «выдача лица представляет собой *комплекс*

уголовно–процессуальных действий, направленных на розыск, задержание, заключение под стражу и передачу лица иностранному государству или международному судебному органу с целью осуществления уголовного преследования, отправления правосудия или приведения в исполнение вступившего в силу приговора суда» [46, с. 60–65]. А.К. Романов и О.Б. Лысягин отмечают, что «экстрадиция <...> включает в себя стадию возбуждения инициативы о передаче (выдаче) лица; процесс принятия решения данного вопроса компетентными органами двух государств; стадию обжалования принятого решения; собственно процесс передачи (выдачи) лица; легализацию приговора судом того государства, которое приняло лицо, и др.» [25, с. 91–98]. Точку зрения о протяженности выдачи во времени разделяют и К.В. Вишневецкий, В.А. Карлеба, Д.Д. Стронский, которые представляют о выдачу как «совокупность действий, осуществляемых уполномоченными органами государства и направленных на обеспечение принудительной доставки лица запрашивающим органам другого государства», а в качестве действий указывают решение вопроса о выдаче, проверку поводов и основной ареста, арест, уточнение места и времени передачи, перевозку с целью передачи, передачу [47, с. 82]. Как процесс, состоящий из нескольких процессуальных действий, а не как одновременный акт, предлагает рассматривать экстрадицию и Е.В. Климов [28, с. 89–93].

Следует отметить, что косвенным образом широкий подход к определению выдачи разделяет и законодатель, который объединяет все вышеперечисленные действия в главе 54 УПК РФ под общим названием «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора».

По мнению В.М. Волженкиной, «экстрадиция – это процедура, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора» [13, с. 183]. А.И. Слущенко указывает, что экстрадиция – «это передача (в соответствии с международным правом и согласно установленной законодательством процедуре), лица, выдача которого требуется, уголовно–правовой юрисдикции запрашивающего государства для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора суда, основан-

ная на уголовно–правовой оценке деяния как преступного и наказуемого (правила «двойной преступности» и «минимального срока наказания») в соответствии с уголовными законами запрашиваемого и запрашивающего государств, а также на оценки возможности привлечения этого лица к уголовной ответственности в соответствии с принципами уголовного права и уголовной ответственности» [11, с. 94].

С данными определениями нельзя в полной мере согласиться, поскольку процедура экстрадиции имеет место быть и в случае отказа в выдаче лица. В этой части более корректно определение, которое предлагает Ю.Б. Струк: «Выдача лиц, совершивших преступление, может быть определена как основанная на принципах и нормах международного права, регулируемая нормами национального законодательства процедура, в соответствии с которой государство, заинтересованное и правомочное осуществлять уголовное преследование или исполнение приговора в отношении конкретного лица (запрашивающее государство) обращается с просьбой к государству, на территории которого находится запрашиваемое лицо (запрашиваемому государству) о его перемещении под свою юрисдикцию, запрашиваемое государство рассматривает соответствующую просьбу и либо удовлетворяет ее при соблюдении всех необходимых для этого условий со стороны запрашивающего государства, либо принимает решение об отказе в ее удовлетворении при наличии для того достаточных оснований [48, с. 112].

В ряде определений выдачи, акцентирующих внимание на ее длящемся во времени характере, делается акцент на возвращении лица. Так, согласно Т.Н. Москальковой и А.В. Марченко, под выдачей понимается «возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, государству, на территории которого этим лицом было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого» [49, с. 626; 1, с. 9]. По мнению А.Е. Косаревой, выдача представляет собой «совокупность уголовно–процессуальных действий и решений компетентных органов запрашиваемого государства, в связи с рассмотрением, разрешением и фактическим исполнением просьбы запрашивающего государства о при-

нудительном возвращении на его территорию лица, подозреваемого, обвиняемого, либо осужденного за совершение преступления, для осуществления в отношении указанного лица уголовного преследования или исполнения приговора» [50, с. 8].

Однако данные определения не учитывают, что, во-первых, лицо может быть выдано за совершение преступного деяния государству, против интересов которого направлено деяние, которое не является ни государством места совершения преступления, ни государством гражданства, а, во-вторых, – преступление (особенно это касается преступлений в сфере компьютерных технологий) может быть совершено дистанционно. В обоих случаях, ни о каком «возвращении» лица речь не идет.

Основание

Определение выдачи должно содержать ссылки на правовые основания ее осуществления. Так, Л.Н. Галенская определяла выдачу как «процесс передачи преступника государством *в соответствии с нормами международного права* другому государству для привлечения к уголовной ответственности или применения уголовного наказания» [51, с. 122]. Однако на сегодняшний день правовые основы выдачи не исчерпываются нормами международного права. П.Р. Измайлова считает, что «экстрадицию можно определить как вид правовой помощи, осуществляемой субъектами международного права по просьбе или требованию компетентных органов, включающий выдачу обвиняемых и осужденных в целях их привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания *на основе международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства*» [52, с. 46]. В.К. Звирбуль и В.П. Шупилов говорят о том, что «выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый *в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства*, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора» [53, с. 6]. С точки зрения А.К. Чермита, экстрадиция представляет собой «акт правовой помощи государства, *осуществляемый на основе норм права*, заключающийся в передаче: лица, обвиняемого в совершении преступления, государством, на территории которого оно находится, государству, на территории которого требуемое лицо совершило преступление, или гражданином которо-

го оно является, либо государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности; лица, осужденного государством, на территории которого оно находится, государству, требующего передачу, на территории которого требуемое лицо совершило преступление или гражданином которого он является» [54, с. 7–8].

В вышеуказанных определениях не учтена возможность осуществления выдачи на основе принципа взаимности. По мнению С.С. Рассказова, экстрадиция – это «межсистемный комплексный институт, представляющий собой деятельность, возникающую по поводу и в связи с доставкой лиц, подлежащих уголовному преследованию, и лиц, выдаваемых для исполнения приговора запрашиваемому государству *на основании международного договора, национального законодательства или на основе принципа взаимности*, в целях привлечения таких лиц к уголовной ответственности или исполнения наказания» [19, с. 112–114]. Н.А. Сафаров рассматривает экстрадицию как «полисистемный межгосударственный правовой институт, содержанием которого является доставка под компетентную уголовную юрисдикцию *в соответствии с международными договорами либо национальными законодательными актами или на основе принципа взаимности* лица, совершившего преступление, как правило, не являющегося гражданином страны, на территории которой оно находится, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания» [14, с. 16].

Наличие требования о выдаче

Целый ряд авторов в качестве существенного признака выдачи указывают на осуществлении ее по требованию.

По мнению Т.Т. Казиканова «экстрадиция – это вид международного сотрудничества, основанный на положениях международных договоров и нормах национального (конституционного, уголовного и уголовно-процессуального) законодательства, заключающийся в процедуре передачи *при наличии требования об экстрадиции* лица (обвиняемого, подсудимого, осужденного), совершившего экстрадиционное преступление, в целях осуществления уголовного преследования, отправления правосудия или приведения в исполнение приговора, вступившего в силу в отношении данного лица» [21, с. 9]. Как видно, в данном определении не только не указано, от кого должно исходить требование об экстрадиции, но

даже не содержится указаний на то, кто рассматривается в качестве субъектов экстрадиции. А.Г. Кучереня считает, что выдача – это «передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству по требованию последнего для привлечения к уголовной ответственности или исполнения вступившего в законную силу приговора» [55, с. 212]. У. Махмудова и Ш. Самедова считают, что «экстрадиция – это акт правовой помощи, основанный на положениях международных договоров и нормах национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, *при наличии требования о выдаче*, заключающийся в передаче обвиняемого или осужденного, совершившего преступление, одним государством (запрашиваемым), на территории которого он находится, требующему его выдачи государству (запрашивающему), на территории которого было совершено преступление или гражданином которого данное лицо является, в целях привлечения его к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора, вступившего в силу в отношении данного лица» [6, с. 66].

Однако данные авторы не принимают во внимание, что требование об экстрадиции может исходить

не только от государства, но и от международного судебного органа. Более точным в этом отношении видится определение С.Т. Кучухидзе, по мнению которого «экстрадиция – это вид правовой помощи, осуществляемой субъектами международного права *по просьбе или требованию* компетентных органов государства, включающий выдачу обвиняемых и осужденных с целью их привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания на основе международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства» [16, с. 7].

Подводя итог, представляется возможным сформулировать следующее определение. *Выдача – форма международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере, представляющая собой совокупность правовых отношений между государством с одной стороны и государством или иным субъектом международного права с другой стороны в связи с запросом о выдаче лица в целях привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного в отношении него приговора на основании международного договора, национального законодательства или принципа взаимности.* ■

Литература:

1. Марченко А.В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
2. Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) // Современное право. 2007. N 3.
3. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
4. Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании: по материалам Республики Казахстан: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
5. Победкин А.В., Яшин В.Н. Международное сотрудничество. Научно-практический комментарий к ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (электронный источник) / СПС «КонсультантПлюс», 2006.
6. Махмудова У., Самедова Ш. Понятие и место экстрадиции в законодательстве Азербайджанской республики // *Qanun*. 2010. N 9.
7. Выдача лиц, совершивших преступление: учебно-практическое пособие / Крупцов А.А., Моисеев Е.Г., Чучаев А.И. М., 2011.
8. Смирнов П.А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2011. N 1.
9. Измайлова П.Р. Проблемы экстрадиции в международном публичном праве // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2010. N 5.
10. Виноградова А. Выдача (экстрадиция) лиц, совершивших преступления // *Адвокат*. 1999. N 1.
11. Сащенко А.И. Институт экстрадиции в уголовном праве // *Юридический журнал*. 2009. N 2.
12. Плотников А.В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2009. N 4.
13. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002.
14. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005.
15. Очкасова И.В. Становление и развитие института экстрадиции в России // *Юридический аналитический журнал*. 2005. N 1–2 (13–14).

16. Кучухидзе С.Т. Правовые основания для отказа в экстрадиции в международном публичном праве: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
17. Кулаков В.С. Особенности и формы борьбы с международной преступностью // Право и образование. 2004. N 4.
18. Наумов А.В. Практика применения уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г.М. Резника. М., 2005.
19. Рассказов С.С. К вопросу о понятии экстрадиции в правоприменительной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2012. N 50.
20. Джигирь А.И. Экстрадиция: терминологический аспект // Закон и право. 2008. N 6.
21. Казаканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Аты, 2005.
22. Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2001.
23. Евсичева Л.Л. Экстрадиция, выдача и передача как институты международного сотрудничества в российском уголовном процессе (сравнительно-правовой аспект) // Человек: преступление и наказание. 2013. N 1.
24. Налбандян П.С. Проблемы регламентации и осуществления экстрадиции по уголовно-процессуальному законодательству России как вида правовой помощи по уголовным делам // Казанская наука. 2012. N 11.
25. Романов, А.К. Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика // Право и политика. 2005. N 3.
26. Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2009.
27. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
28. Климов Е.В. Институт выдачи в уголовном процессе: определение понятия и значение // Вестник Владимирского юридического института. 2010. N 2.
29. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
30. Курс советского уголовного права: в 5 т. / М.Д. Шаргородский и др. Л., 1968–1981. Т. 1.
31. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). Казань, 1976.
32. Виноградова О.И. Выдача (экстрадиция) лиц, которые совершили преступление // Адвокат. 1999. N 1.
33. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2006.
34. Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2005.
35. Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера В XX – начале XXI столетия (историко-правовой аспект): Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
36. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008.
37. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс. Екатеринбург, 2008.
38. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. 4-е изд., доп. и испр. М., 2005.
39. Симсон Э.К. О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование. СПб., 1892.
40. Игнатенко Г.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. Свердловск, 1980.
41. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., 2003.
42. Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие. М., Воронеж, 2004.
43. Саматов О.Ж. Правовая помощь и иные формы правового сотрудничества стран СНГ // Право и политика. 2005. N 7.
44. Кинжибаев Д.Р. Из истории института выдачи за деяния террористического характера // Гражданин и право. 2008. N 1.
45. Карасева Е.В. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и международное сотрудничество по уголовным делам: учебное пособие. М., 2005.
46. Попаденко Е. Выдача лиц в международном уголовном праве // Уголовное право. 2013. N 1.
47. Вишневецкий К.В., Карлеба В.А., Стронский Д.Д. Международное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме: учебное пособие. Краснодар, 2004.
48. Струк Ю.Б. Понятие выдачи лиц, совершивших преступление // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9. N 29.
49. Уголовный процесс: учеб. / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

50. Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
51. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972.
52. Измайлова П.Р. Проблемы экстрадиции в международном публичном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. N 5.
53. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. М., 1974. С. 6.
54. Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
55. Кучерена А.Г. Общение с правоохранительными органами. М., 2008.